

"Харуно Сакура".

Он усмехнулся. "Вот видишь, есть такая вещь, как случайность. То, что я дал тебе, - это яд. Черная мамба. Иногда выбираешь вещи, которые, по твоему мнению, подходят людям, а в мире есть разные способы убийства, и я решил дать тебе то, что соответствует твоему стилю. Ты чист в своих ударах. Ты не играешь, не режешь только для того, чтобы увидеть, как кто-то истекает кровью. Поэтому я решил, что это тебе подойдет". Фу обнажил свой нож и рассмеялся, когда Сакура напряглась. "Не стоит бояться, нии-сан. Просто смотри". И она посмотрела, потому что вблизи его нож оказался таким же жестоким и странным, как и в первый раз, когда она увидела его мельком. Длинный, широкий, с глубокой крючковатой зазубриной, которую она заметила раньше, он был предназначен скорее для того, чтобы рвать, чем резать.

Несмотря на себя, она придвинулась ближе. "Что это за бороздки?" - спросила она. Они шли от рукояти к кончику каждого зазубренного края, почти как...

Почти как клыки змеи.

"Они доставляют яд, - пояснил он, подтверждая ее подозрения. "Яд должен попасть в кровь, чтобы быть эффективным - при условии, что у вас нет язв или открытых ран во рту, вы можете его выпить. Но, намазав его на лезвие, вы потеряете силу. Поэтому в металле выгравированы каналы, которые запечатаны очень тонким прозрачным полимером. Я бы объяснил систему доставки, но это секрет, - поддразнил он. Я называю ее "Взаимость". А у тебя есть свое название?"

Сакура медленно покачала головой, положив руку на рукоять поврежденного ножа. "Нет. Они... они просто инструменты. Как лезвия, которыми режут хворост или рис, только вместо них... люди".

Фу издал задумчивый хмыкающий звук в глубине горла. "Холодно, - сказал он, - очень холодно. Они могут почувствовать себя нелюбимыми".

Сакура не собиралась называть ножи, которые она взяла из тела мертвого человека. "Что за яд вы использовали?"

Он обезоруживающе ухмыльнулся, снова выглядя поразительно молодым. "Секрет названия "Взаимость". Яд, который я вам дал, чрезвычайно смертоносен, но почти безболезнен. Нуэротоксин, кардиотоксин. В основном покалывание в пальцах и прогрессирующий паралич до остановки сердца. Полезно, но не очень весело. То, что я использую, не убивает, просто причиняет боль, настолько сильную, что она изнуряет. Боль ради боли. Признаю, что источник не столь эффектен - каменная рыба выглядит не очень, но наступить на нее - не та ошибка, которую совершают больше одного раза, если только вы не слишком глупы, чтобы жить. И это все, что я могу рассказать сегодня, Оне-сан".

Фу плавно убрал нож в ножны, а затем засеменил за Сакурой, чтобы подтолкнуть ее вперед, к

боям. Сакура протестовала против того, что ее тащат за собой, но это ничуть его не обескуражило, а только заставило озорно сверкнуть глазами, когда они вышли на балкон как раз вовремя, чтобы увидеть, как Рок Ли доказывает, что его тайдзюцу более чем подходит для жутко знакомых манипуляций с телом, используемых Мисуми. И неважно, что генин в фиолетовой форме казался бескостным в своей гибкости; благодаря огромной скорости Ли наблюдать за поединком было все равно что смотреть, как оса убивает гусеницу.

Сакура смотрела с восхищением, смешанным с завистью, потому что в его движениях была такая плавность и грация, с которой она не могла сравниться, даже когда не проходила пятидневный тест на выживание. В каждом его ударе чувствовался идеальный баланс, великолепный контроль, явный опыт. Она задавалась вопросом, как она выглядит во время боя, учитывая, что на тренировках она только и делала, что убегала от нинкена и уклонялась от дневного снаряда Какаши-сенсея.

Она оглянулась на своих товарищей по команде и обнаружила, что узел за грудиной затянулся. Из-за Наруто они бы погибли в схватке с Орочимару. Сасукэ не стал бы уважать ее решение сдаться.

В этот момент Сакура не чувствовала ничего, кроме обиды за свою команду.

Поэтому она отвернулась, воспользовавшись возможностью просмотреть результаты пропущенных матчей. Тентен выиграла свой матч, а Шикамару выиграл последующий у Кина. Затем был объявлен следующий матч, который, как оказалось, как раз и определял понятие "обида". Несмотря на то, что Хината в последнюю минуту решила устроить драку, было ясно, кто победит в этом матче. Сакура едва не задохнулась от злости, когда Наруто подбадривал ее, доводя до остановки сердца: ловкое и злобное владение Неджи их общим стилем не могло быть преодолено такой банальностью, как философия Наруто "никогда не говори "умри"".

Ее пальцы сжались на перилах, которые издали металлический скрип протеста, заставивший Фу взглянуть на нее. Она ослабила хватку, разжала челюсти и притворилась, что ее все более инстинктивное использование чакры не оставило следов пальцев на стальных перилах.

Но его любопытство переключилось на что-то другое, когда на дисплее замигали два новых имени. Досу больше не выглядел дезориентированным, хотя все тонкости выражения лица были потеряны за обширными бинтами, но его противником оказалась рыжая девушка из Суны, которая так нервировала его во время их короткой встречи.

Не помогло и то, что Фу затаил дыхание и пробормотал: "Введите Песочного человека".

То, что произошло дальше, навсегда запечатлелось в ее памяти, ведь если между Неджи и Хинатой был дисбаланс в мастерстве, то между Гаарой и Досу - пропасть. Досу не был неспособным ниндзя, - нехотя признала она, наблюдая за тем, как он идет вперед, уверенный в своем ниндзюцу, - но Гаара - Гаара был чудовищем. Он не двигался, не дышал, казалось, даже не моргал. Просто стоял на месте, песок заглушал все звуковые волны Досу, а потом песок протянулся, как рука бога, и раздавил Досу. Раздался короткий, короткий крик, а затем сквозь

песок просочилась кровь, и толпа затихла настолько, что ей показалось, будто она слышит, как она капает на пол.

Гаара не торжествовал и не злорадствовал. Он просто... отпустил комок скрюченной плоти и сломанных костей на пол с влажным звуком и отошел, присоединившись к своей команде, как будто это были всего лишь очередные учения в Академии. Как будто он только что не зарубил кого-то, не поднимая руки.

Но хуже всего было то, что ни его товарищи по команде, ни джоунин-сенсей не проявили ни малейшего удивления, хотя, по ее мнению, губы куноичи скривились в гримасе отвращения. Но не такое, как при виде кого-то ужасного, а как у домохозяйки при виде грязного пола.

Усугубляло ситуацию то, что следующим на табло высветилось имя Сакуры. А ее соперницей была та самая куноичи из Песка, которая так спокойно смотрела на то, что еще минуту назад было человеком.

Пришлось ждать, пока они вымоют пол, и даже когда его признали пригодным для использования, на нем остался тонкий слой песка, который потом придется отмывать от бетона. Какая-то часть ее мозга задавалась вопросом, не встроены ли в этот пол стоки как раз для таких случаев.

В остальном же она размышляла о том, что может означать поражение этой куноичи.

Под ее сапогами захрустел песок, и она заняла свое место в центре пола, как будто скребясь, как будто что-то мерзкое ползло под суглинком. У Темари - так ее звали - не было гладкой и блестящей красоты куноичи Конохагакуре. Она была твердой, острой, колючей, как листва Суны, что, возможно, и было своеобразной красотой.

Это говорило Сакуре о том, что это кто-то другой, кто тоже выжил, и что эта битва будет похожа на мост, на Лес. И когда Темари ухмыльнулась, Сакура отбросила всякую мысль о том, что она намеренно проиграла. Она не знала, сможет ли победить, но не собиралась закончить так же, как Досу. И если это означало, что Темари должна умереть, что ж, она могла смириться с этим.